

ЧТО ДЕЛАЕТ ШКОЛЬНУЮ СРЕДУ БЕЗОПАСНОЙ

С. СЕМЕНАКА

Комфортные условия школьной жизни детей — во многом основа их учебной спешности. Понятие комфортности — многофакторное. Здесь нет мелочей — от слова, жеста, интонации до ценностного отношения к детям — всё это формирует комфортную школьную среду.

Сколько существует школа, столько же существует и вопрос: почему одного учителя дети любят и уважают, а другого — ненавидят? Ответа однозначного на этот вопрос, пожалуй, не найти. Хотя на него пытались ответить классики педагогики и литературы:

Адольф Дистервег: «Воспитателем и учителем надо родиться; им руководит прирождённый такт».

Иоганн-Вольфган Гёте: «Те, у которых мы учимся, правильно называются нашими учителями, но не всякий, кто учит нас, заслуживает это имя».

В.О. Ключевский: «Чтобы быть хорошим преподавателем, нужно любить то, что преподаёшь, и любить тех, кому преподаёшь».

Наши дети — это яркое отражение нашей эпохи, культуры, ценностей. Сегодня много говорят и пишут о том, что наступили новые времена, учитель уже имеет дело с «новыми» учениками. Но здесь-то хочется сослаться на слова Конфуция: «Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем». Ведь что во все времена поражало школьников в учителе: обширные знания, неиссякаемая энергия, внешний вид — всегда подтянутый, собранный, деловой. И, конечно, речь: грамотная, ясная, логически последовательная.

К счастью, в школе всегда есть такие учителя, которые идут на каждый урок, как на праздник, у них горят глаза, а их сердце чувствует и понимает каждого ученика. Ученики слушают таких педагогов заворожённо, о чём бы они ни говорили. Но есть и другие учителя, которые изучали педагогику и психологию, но на практике не могут соблюсти самые элементарные требования этих наук в своей профессиональной деятельности. И проявляется это их качество, начиная с речи, с общения с детьми.

Вот несколько примеров. Учитель рисования дал задание пятиклассникам сделать рисунок, который был бы достоин участия в конкурсе. Антон очень старался выполнить это задание, но у него не всё получалось. Он обратился за помощью к маме, и мама дала ему ценные советы и помогла подобрать краски. Рисунок получился очень славным, и мальчик показал его учительнице. Она посмотрела на него и раздражённо сказала: «Ты его украл!» и швырнула рисунок его автору. Антон попытался объяснить, в чём ему помогла мама, но этого уже учительница слышать не хотела.

История на этом не закончилась, её последствия сказались на выставлении четвертной оценки. Антон постоянно слышал от учительницы: «Больше тройки ты по рисованию не получишь!». Словно об этой ситуации образно сказал поэт Вадим Шефнер: Словом можно спасти, / Словом можно убить...

131

Сценарии
и алгоритмы
[139 – 142]

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Учительница забыла о простой истине: она, прежде всего, пример для учеников, авторитет в их глазах и в любой ситуации должна проявлять уважительное отношение к детям — и в делах, и в словах... Это должно стать непременно нормой поведения учителя. Но каждый ли из нас задумывается о том, как его слово отзовётся в сердцах учеников? Между тем, на протяжении многих веков человечество задумывалось о силе слова. Ведь слово — это нечто большее, чем звуки, слоги, буквы.

В древние времена к словам относились как к магическим, священным звукам, древние люди понимали силу власти слова. Сегодня мы понимаем, что не только труд, но и слово сделали человека Человеком. У самого слова «человек», как известно, интересная этимология: славянское «чёл» происходит от индоевропейского *«kel* — расти, возвышаться, подниматься в вечность, в жизнь. Этимология слова включает удивительное сочетание в себе бесконечности и конечности, неба и земли...

Учитель-профессионал бережно и в то же время виртуозно работает со словом, оно помогает ему разрешать школьные конфликты, которые всегда сопровождаются отрицательными эмоциями, выраженными словами. В этой ситуации учителю особенно важно сохранить самообладание, не оскорбить, не унизиться до оскорблений и сохранить уважение детей к себе. С этой задачей справляются далеко не все учителя, что подтверждают доверительные беседы со школьниками разных возрастных групп. Им был задан вопрос: «Какие слова, произнесённые учителем, ранили вам душу?».

Учащиеся начальных классов ещё не реагируют на такие слова учителя, высказывающего своё недовольство их поведением: «Мартышки вы, козявки!..». Малыши хоть и чувствуют пренебрежительное отношение учителя, но выраженное в мягкой форме оно не вызывает ответной агрессивной реакции. А вот такая характеристика класса — «нахалы, тупари, идиоты!» — вызывала глубокую обиду. Девятилетняя школьница на вопрос: как вы реагируете на обидные слова учителя? — ответила: «Про себя говорю: ты сама такая!».

Подобного рода ситуации, возникающие даже в начальной школе, очень опасны: полученная от них психологическая травма сохраняется на многие годы. Но, пожалуй, самое страшное в том, что подростки уже не обращают внимание на такие «оценки» учителя: «бездари, тупицы, бестолочи». Их больше задевают некие «современные» учителя: «Что тебе, слабо!» или «Здесь кто-то умнее меня?!».

Для старшеклассников унизительны такие распространённые сегодня реплики учителя: «Что ты собой представляешь?!, «Ты, что самый умный?».

Древний мудрец Сократ утверждал: «причиной всех бед является незнание». Эту мудрую мысль подтверждает анализ этимологии оскорбительных слов, которые довольно часто употребляют отдельные учителя, не имея представления об их смысле:

«дебил» — это психически или умственно недоразвитый человек, слабоумный. В переносном значении бранное — дурак, тот, кто поступает глупо;

«бестолочь» — разговорный, неодобрительный, то же, что бестолковщина, путаница, неразбериха, отсутствие разумности, смысла в действиях;

«тупой» — бездарный, малоспособный.

И с подобными словечками мы обращаемся к детям, реализуя «личностно-ориентированный подход»? Сознательно или неосознанно произнесённые учителем, они незамедлительно вызывают у школьников ответную реакцию, при-

[105 – 121]
Исследования
и эксперименты

132

чиняют вред прежде всего психическому здоровью детей. Не будем забывать, что слово может не только обидеть, но и глубоко ранить.

Сегодня мы присутствуем при разработке профессионального стандарта учителя, обсуждаем необходимые ему качества. Но сколько бы ни было их перечислено в новой «бумаге», разве не ясно, что основные этические (а это и профессиональные!) качества учителя — такт, душевная отзывчивость, внимание к детям. И любовь, конечно. Но любить всех сорванцов вряд ли можно. А вот относиться к ним профессионально — с желанием помочь, с терпением, без малейшего неуважения к личности — каждого ребёнка — первейший долг учителя.

...Классный руководитель, проверяя в сентябре дневники семиклассников, обратилась к Ане с грозным вопросом: «Почему мать не расписалась в дневнике?». Та опустила голову и заплакала, а учитель продолжил в том же тоне: «Ну, что ты плачешь?!». Вместо Ани ответила её соседка по парте: «А у неё мама летом умерла!».

В этой ситуации ярко проявилась типичная реакции ребёнка на смерть родного человека — уходом в себя, взрывом слёз. И это должен знать учитель, чтобы не попасть в такую ситуацию, проявить сочувствие, знать, что происходит в семьях детей. Первый вопрос, который хочется задать: как классный руководитель не смогла в начале учебного года заметить изменения в поведении девочки? И почему одноклассники, зная о случившемся, не сообщили об этом руководителю? Это уже — тема доверия педагогу: не считать его способным на сочувствие?

Учитель часто оказывается неподготовленным к оказанию помощи школьнику в переживании горя. А ведь школа составляет огромную часть жизни учащихся, и поддержка, создание атмосферы комфорта, психологической безопасности — тоже профессиональный долг учителя. «Самой главной чертой педагогической культуры должно быть чувствование духовного мира каждого ребёнка, способность уделить каждому столько внимания и духовных сил, сколько необходимо для того, чтобы ребёнок почувствовал, что о нём не забывают, его горе, его обиды и страдания разделяют» — такой профессиональный завет оставил коллегам выдающийся советский педагог Василий Александрович Сухомлинский.

После приведённого анализа ситуаций так и хочется порекомендовать учителям прочитать замечательное стихотворение писателя и поэта Владимира Со-лухина «Слово о словах»:

Когда ты хочешь молвить слово,
Мой друг, подумай, не спеши.
Оно бывает то сурово,
То рождено теплом души.

Им можно радости прибавить,
И радость людям отравить.
Им можно лёд зимой расплавить
И камень в крошки раздробить.

Оно одарит иль ограбит.
Пусть ненароком, пусть шутя.
Подумай, как бы им не ранить
Того, кто слушает тебя...

Анализ подобных стихов о культуре человека, о силе слова будет полезен учащимся. На классном часе обсудите эту тему, и чем раньше, тем лучше, пока чувствительность детей к слову не притупилась! С учётом обсуждаемой пробле-

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

мы практикам можно предложить тематику классных часов, пробуждающих не только любовь к родному слову, но и способность к сочувствию, к сопереживанию, состраданию: «Слово может возвысить, слово может...». «Сила слова». «Как наше слово отзовётся?». «Сложно ли быть воспитанным человеком?». «Отцы и дети: можно ли преодолеть отчуждение?». «Границы образованности». «Нравственные законы успешного человека».

Подросткам уже доступно восприятие притч, поэтому их использование на классных часах содействует формированию гуманистической позиции. В качестве примера предложу такие притчи:

Притча о мудреце

На востоке есть притча о том, как к одному мудрецу принесли больного ребёнка. Тот произнёс над мальчиком несколько слов, а потом вернул дитя родителям и сказал: «Теперь он будет здоров». Один из учеников спросил старца: «Как это можно вылечить кого-то лишь несколькими словами?». Мудрец славился своей невозмутимостью, но на этот раз он повернулся к ученику и резко сказал: «Ты ничего не смыслишь в этом. Ты глупец». Юношу бросило в жар, и всё лицо покрылось красными пятнами. Увидев это, мудрец промолвил: «Если слово может разозлить тебя и бросить в жар, то почему оно неспособно исцелить ребёнка?».

Притча о силе слова

Жили-были маленькие лягушата, которые решили забраться на вершину башни. Собралось много зрителей, которые хотели посмотреть на эти состязания и посмеяться над их участниками... Никто из зрителей не верил, что лягушата смогут забраться на вершину башни. Со всех сторон доносилось: «Это слишком сложно! Они никогда не заберутся на вершину. Башня слишком высокая!».

Маленькие лягушата начали падать — один за другим... Но некоторые прыгали всё выше и выше... Толпа всё равно кричала «Ни один не сможет это сделать!». Ещё больше лягушат падали с высоты на землю... Только один поднимался всё выше и выше... и забрался на вершину! Все захотели узнать: как ему это удалось? Но лягушонок-победитель не отвечал на вопросы: он оказался... глухим. Никогда не слушай людей, которые пытаются передать тебе свой пессимизм и негативное настроение... Они отнимают веру в собственные силы...

Сократ утверждал: «Заговори, чтобы я тебя увидел». Учителя привыкают контролировать речь своих учеников, но не всегда следят за своей речью, которая бывает эмоционально-агрессивной: «Иванов, куда твои глаза смотрят! Сядь правильно и успокойся, а то поставлю двойку!». Повод для «срыва» учителя даёт часто сам ученик, который стоит у доски и молчит — слова из него не вытянешь. Или ведёт себя открыто демонстративно. Но если учитель не сможет совладать со своим нервным напряжением в этой ситуации, оскорбительные реплики из его уст вызывают ответную внутреннюю или внешнюю агрессию, и в итоге — конфликт. Плата за его последствия будет весьма жёсткой. Мы платим как за свои действия, так и за бездействие, только разную цену. Бездействие учителя в конфликтных ситуациях обходится дороже, избегание ошибок и неудач не принесёт удовлетворения.

Что делать? Для того, чтобы изменить ситуацию, сменить привычное течение своей жизни, нужно прежде всего остановиться. Оглядеться, присмотреться к тому, что происходит вокруг, чтобы понять, чему следует учиться, над чем работать.

Мы много говорим сегодня о необходимости знать психологию учеников, опираться на их природные способности. Но на практике законы психического

развития, так же, как и индивидуальные особенности детей, остаются для нас *terra incognita*. В общении с подростками учителя нередко забывают об их стремлении быть взрослыми, а мы обращаемся с ними как с детьми, попирая тем самым их достоинство. За создание психолого-педагогических условий, обеспечивающих социальную безопасность школьников. И это налагает на нас ответственность за то, что происходит в школьной жизни, и особенно за проявление и исход конфликтов.

Конфликтные ситуации, разнообразные по своему происхождению, создают психоэмоциональную напряжённость, нервозную обстановку в коллективе, фаворитизм. Это не может не волновать учителей, родителей, общественность, так как всё чаще звучит термин «школьный, дидактогенный невроз». Понятие «дидактогении» обозначают психическую травму, источником которой является педагог. Неуважительное, несправедливое, предвзятое отношение к школьнику, прилюдное высмеивание его ошибочных ответов, поведения, внешнего вида, способностей, грубое, унижающее порицание — всё это приводит к дидактогении. Практически в каждом классе можно наблюдать типичные реакции ранимых учащихся: неуверены в себе, плаксивы (это ярко проявляется в начальной школе), часто грызут ногти, выходят из себя из-за любого пустяка. Дети, конечно, сегодня — не подарок, как говорится. Могут сами спровоцировать эмоциональную негативную реакцию учителя, да ещё и записать на телефон! Но нельзя забывать, что за возникновение, проекция и исход конфликта отвечает педагог-профессионал. И только!

Проблема большинства конфликтов между учителем и учеником носит за-кономерный характер: на свете нет абсолютно одинаковых людей, поэтому то, что нравится одним, может не нравиться другим. Один бережлив со словом, другой — расточителен — ему ничего не стоит бросить классу грубое, обидное слово. В наставлениях Феофана Затворника говорится: «Язык?! Нет зловреднее вещи под небом! Великое дело обуздать его. Желательно бы так устроить, чтобы за каждую с его стороны непозволительность что-нибудь его укалывало... (хоть бы булавка). Надо, чтобы язык был смиренным, словно на привязи». Но как «посадить язык на привязь», как научиться контролировать свои мысли и чувства и, конечно же, слова? Сначала уточним: что мешает нормальным, человеческим отношениям учителя и ученика?

Одно из самых банальных препятствий — беспокойство учителя. Сомнения, усталость накапливаются незаметно, подкрепляя друг друга. Появляется болезненная гипертрофированная требовательность к детям, к себе: «Мне нельзя ошибаться»; «Я должна быть сдержанной»; «Я не имею права быть слабой»; «Я обязана быть во всём примером». Реакции на неудачи становятся острее и длительнее. На ощущение долга накладываются беспокойство, тревога, что усугубляется бес tactным контролем. Ведь сегодня все, кому не лень, контролируют школу, зачастую даже не предупредив директора об этом. А ведь в журнале «Народное образование» была опубликована статья сотрудника Рособрнадзора, главная тема которой — этические основы контроля — была вынесена на обложку журнала: «Без предупреждения в школу с проверкой не входить!» (Н. Ладнушкина).

Сложно давать советы, не зная истинной причины такого состояния учителя, но чтобы сберечь своё здоровье и здоровье своих учеников, стоит задуматься над советом американского оратора Джим Рона: «Если вы недовольны тем местом, которое занимаете, смените его. Вы же — не дерево!». Но такое решение под силу не каждому, поэтому, чтобы не довести себя до депрессии, лучше при-

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

бегнуть к оказанию «первой скорой» психологической самопомощи. В случае постоянного беспокойства, тревоги, спросите себя:

- Не обедняю ли я настоящее, сосредоточиваясь на будущем?
- Я тревожусь из-за того, что преувеличиваю проблему, оттягиваю её решение?
- Что надо сделать сейчас, чтобы перестать тревожиться — закончить отчёт, составить список, подготовиться к открытому уроку, закончить проект?
- Кто мне может помочь?

Другим достаточно распространённым препятствием к полноценному общению является педагогический эгоизм. У человека, проявляющего эгоизм, мысли и чувства сконцентрированы только на себе. Его мало волнует чья-то боль или радость, поэтому из уст таких педагогов звучат слова: «Это ваши проблемы!».

Учитель контролирует ученика, а учителя, как уже сказано, — все кому не лень. Во многих коллективах господствует дух соперничества, а не сотрудничества, что приводит к неблагоприятному психологическому микроклимату. А ведь социальная безопасность должна быть обеспечена не только детям, но и всем работникам школы. Безопасный социально-психологический климат характеризует качество межличностных отношений, способствует или препятствует продуктивной совместной работе и обеспечивает благоприятную среду бытования. Когда в нём царит дух взаимопомощи, то учителю гораздо легче пережить трудности, встречающиеся на пути каждого, посвятившего себя педагогической профессии. Учителя хорошо знают, что самым большим препятствием на пути к взаимопониманию становится нервозность, склонность к неадекватным, чрезмерным реакциям на обычные раздражители внешней или внутренней среды. Раздражительный человек попадает в плен гнева, злости, агрессии. Как установлено специалистами, раздражительность во многом определяется типом высшей нервной деятельности человека, может быть наследственно обусловленной особенностью характера или возникнуть под воздействием сильного стресса, ответственной работы, сложных неразрешимых проблем, постоянной нехватки времени. Зачастую сам человек не понимает, почему он теряет контроль над собственным поведением. После вспышки гнева он может пожалеть о сказанном, сделанном, но это будет уже потом... Раздражительный учитель по любому поводу может сорваться, перейти на крик. Такое поведение разрушает гармоничность среды, делает её опасной и для детей и для самого учителя.

Последствия воздействия такого поведения на учащихся, особенно в начальной школе, известны: в дальнейшем дети не воспринимают спокойного голоса учителя. К сожалению, общению на повышенном тоне детей приучают и родители, дети привыкают к такому тону. Что делать? Учиться быть внимательнее к переживаниям учащихся, поощряя их открытость, непосредственность, которая ещё присутствует в начале школьного обучения. При этом полезно позаботиться о развитии своей эмоциональной сферы, научиться выражать словами свои переживания, являясь при этом примером для учеников (я рада, мне досадно, что... и т.п.), и — сдерживать неконструктивный гнев.

Для учеников, независимо от возраста, важно, что их чувства уважают и понимают. Младшим школьникам важно дать понять, что разозлиться может любой человек, нужно только выбрать ту форму поведения, которая, не обижая окружающих, выражала бы его чувства. Эта воспитательная работа поможет избежать таких негативных эмоциональных проявлений, как дерзость, неприкрытое хамство, о чём свидетельствуют материалы сайта <http://www.entquick.net/forum/>

[105 – 121]
Исследования
и эксперименты

136

[viewtopic.php?f=122&t=2456](#), на котором размещены «рекомендации» о том, как разозлить учителя, как стать центром класса, как привлечь внимание.

Вот лишь небольшой их перечень, который возможен для публикации без цензуры:

- ♦ Громко поинтересуйтесь в классе у своего одноклассника, как пользоваться презервативом.
- ♦ Выйдя к доске, заявите, что вы проголодались, и начните есть мел.
- ♦ На уроке литературы спойте на весь класс матерную частушку.
- ♦ Скажите математику, что $2 + 2 = 13$, — и вы это научно доказали.
- ♦ В столовой после обеда вскочите на стол и закричите: «Еда отравлена!» и упадите со стола на пол.
- ♦ На дверях туалетов напишите «Закрыто на ремонт».
- ♦ Нарисуйте себе на теле синяки, царапины, ссадины и кровь, затем скажите, что вас избил классный руководитель.
- ♦ Порвите учебник алгебры и публично сожгите его обрывки.

Конечно, у любого нормального человека эти «рекомендации» вызывают шок, но только не у их автора. Несколько успокаивает анализ комментариев учащихся: «эти советы, по-моему, переходят все границы...». Стоит ли об это провести беседу с учениками? Считаю, что стоит, главное — о чём? В отношении подобного поведения человека стоит напомнить и проанализировать высказывание Еврипида: «Невоздержанный язык — худшее из зол. От малой искры до пожара людей язык доводит...».

Современной школе есть о чём беспокоиться — о нравственной наполненности каждого урока. Таблицу умножения выучить можно, но как защитить души наших детей, которые засоряются мусором из Интернета? Понять современного школьника можно, если осознать мотивы его плохого поведения. Часто за ним кроется простое желание привлечь к себе внимание, в основе которого лежит распространённая социальная ситуация: эмоциональная холодность родителей, ошибки в воспитании, когда большее внимание уделяется плохому, а не хорошему поведению. Мода на сильную личность, отсутствие ярких примеров в окружении ребёнка вызывают у него желание обрести власть, что выражает формула: «Ты мне ничего не сделаешь!». Что при этом делать? «Разбушевавшемуся» ученику лучше всего продемонстрировать свою уверенность, спокойствие, а затем попытаться смягчить ситуацию: «Я вижу, что ты сейчас сердишься. Но в таком эмоциональном состоянии мы не сможем с тобой ничего решить, поэтому я предлагаю тебе успокоиться».

В то же время учитель должен тоже чувствовать себя в ситуации социальной безопасности, так как он постоянно находится на стремнине событий, с разнообразием приятных и нежелательных конфликтных аспектов. Каждое неприятное событие изнашивает нервную систему обеих сторон и растрачивает силу, порой без всякой на то необходимости, сеет вокруг себя нездоровые влияния.

Такую негативную, социально опасную ситуацию можно смягчить, изменив в первую очередь свой словарный запас. Обращение к ученику часто начинается со слов: «Ты должен...». Как утверждают психологи, это требование чревато массой неприятностей: ведь чаще всего оно используется в самом строгом, требовательном, смысле — это действие без размышлений, это — приказ. Категоричное «должно быть так, а не иначе» становится опасным во многих случаях:

- когда вы не можете выполнить то, что «должны», у вас появляется чувство вины или несостоинственности;

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

- когда вы сделали (или не сделали) что-то в прошлом, и сейчас вас терзают сомнения;
- когда другие сделали (или не сделали) то, что должны были, и вас это обидело или рассердило;
- когда вы делаете то, что «должны», но в глубине души жалеете о своём поступке, вы испытываете чувство вины;
- когда вы собираетесь сделать что-то, а вам говорят: «не должны», вы переживаете стресс, тревогу и чувство вины.

Психолог Альберт Эллис, например, считает, что станет намного легче жить, если слово «должен» будет выброшено из нашего словаря. Эллис даже предлагает заменить его на оборот «хорошо бы, если...» — это даёт намного большую свободу.

Императив «должен» подразумевает только два варианта: должен или не должен. В то время как формулировка «было бы хорошо, если...» допускает множество иных вариантов: «было бы несколько лучше», «было бы намного хуже» и т.д. Не нужно быть психологом, чтобы разобраться самому в возникающих сложных ситуациях общения с учащимися. Спросите себя: «Что в моём поведении, словах, жестах, отношении к учащимся надо изменить?», «Что делает меня в их глазах неуверенным?», «Почему у других моих коллег не возникает таких ситуаций?», «Может, за всеми подобными ситуациями кроется банальная усталость?».

Если это так, то постарайтесь найти время для двенадцати дел (Поль Брегг):

1. Найдите время для работы — это цена успеха.
2. Найдите время для раздумий — это источник силы.
3. Найдите время для игры — это секрет молодости.
4. Найдите время для чтения — это основа знания.
5. Найдите время для религии — это путь благочестия, — так вы сможете снять завесу мирского со своих глаз.
6. Найдите время для дружбы — это источник счастья.
7. Найдите время для любви — это священный дар жизни.
8. Найдите время для мечты — только так душа достигнет звёзд.
9. Найдите время для смеха — он поможет вам справиться с трудностями жизни.
10. Найдите время для наслаждения красотой — она есть повсюду.
11. Найдите время для здоровья — это единственное сокровище жизни.
12. Найдите время для планирования своих дел — это секрет того, как найти время на все предыдущие дела.

Когда учитель бодр и активен, позитивно смотрит на окружающий мир, ему легче проявлять эмоционально-положительное отношение к учащимся, создавать атмосферу эмоционального благополучия как на уроке, так и во внеурочное время, что во многом определяет результативность образовательного процесса. Гармоничный стиль педагогического общения содействует решению многих задач, главная из которых — гармоничная, безопасная среда. Добиться этого непросто, но можно: начните с изучения потребностей учащихся, демонстрируйте им свои доверие, уважение. Находя в каждом ученике добрые струны и демонстрируя своим поведением добро, мы непременно усиливаем его действие и вызываем цепную реакцию добра.

Дети испытывают наиболее сильное притяжение к учителю, который отличается высокой эрудицией, искренностью, эмоциональностью, яркостью, живостью, доброжелательностью и пониманием. Такие учителя и делают школу вторым домом для детей. А в доме родном всегда тепло, безопасно, защищено...

[105 – 121]
Исследования
и эксперименты

138